Под капельками дождя, падающими с карниза, последняя охапка дров была аккуратно сложена в доме у Тетушки Ли.

Лицо Тетушки Ли озаряла широкая улыбка, она потянула своего родственника за рукав и принялась благодарить парня: — Ох, ну и хлопот же я тебе доставила, Цзинцин, заходи скорее, выпей сначала чашку воды...

Того, кого она назвала Цзинцин, можно было назвать лишь юношей лет восемнадцати на вид, но он был высокого роста, с немного низким грудным голосом. Стоило стоявшей неподалеку девушке услышать этот голос и внезапно бросить взгляд на его лицо, как ее щеки тут же залились краской.

Однако юноша не стал задерживаться и, поднявшись, решительным и четким шагом направился к выходу.

Лишь когда он отошел достаточно далеко, девушка звонким голосом спросила: — Третья тетушка, а почему я раньше не видела того парня?

Тетушка Ли, сразу догадавшись, что творится на сердце у девчушки, сама была очень рада, а потому присела рядом, собираясь потолковать с ней по душам: — Этот паренек, Янь Цзинцин, вообще-то не из нашей деревни. Примерно с пять с небольшим лет назад его подобрал местный учитель. Мы понятия не имеем, откуда он родом — он потерял память, говорят, сорвался с горного обрыва. Тот старый учитель носил фамилию Янь, и так как у него всю жизнь не было ни жены, ни детей, он вырастил этого парня как приемного сына. Меньше чем через два года тот старик умер от болезни, оставив ему все свои нехитрые сбережения.

Этот ребенок, Цзинцин, хоть и ударился головой и потерял память, на его сообразительности и прочем это никак не отразилось: кроме воспоминаний о собственном происхождении, он во всем мастере на все руки. К тому же внешность у него просто первоклассная. В грамоте я не сильна, но сколько раз беседовала со стариком — тот был им страшно доволен. Вот только прежнего сына Янь-лао жестоко подставили чиновники, так что старик уже не смел позволить приемному сыну снова сдавать экзамены. Но парень молодой, крепкий, а этот Цзинцин к тому же послушный, красивый и работящий, в будущем, если займется каким-нибудь делом, его ждет безграничное будущее. Если он тебе приглянулся, я могу замолвить за тебя словечко. В конце концов, Цзинцин уже в том возрасте, когда пора остепениться.

Тетушка Ли наговорила столько слов на одном дыхании, что тут же сделала несколько жадных глоток воды. Деревенские девушки мало где бывали и света не видели, а потому пристыженно смолчали в ответ. Но в душе она была довольна: от одного только мимолетного взгляда на него ее сердечко затрепетало, а молчание означало согласие.

*

Янь Цзинцин еще не подозревал, каких хлопот он сам себе нажил, просто сходив по делам.

Он в одиночку принес на коромысле воду обратно в свой небольшой дворик, наскоро сварил миску лапши и снова уселся с книгами у окна. Хотя приемный отец и не отправлял его на столичные экзамены, стремление к учебе оставалось неизменным.

Отец говорил ему: постигни суть наук, проживи свою жизнь достойно, а о прочем больше не тревожься.

Был самый разгар дня, но сегодня Янь Цзинцин не стал ложиться спать после полудня, а вместо этого взял бамбуковую корзину, собираясь сходить к ручью наловить немного рыбы. Этот дворик спасшего его учителя как раз располагался на пологом склоне горы, поблизости не было никаких соседей, и лишь вдали угадывались признаки жилья.

Так что ручей у подножия горы стал его личным рыбным местом. Если дождь стихал, можно было попытать удачи и вытащить пару-тройку рыбешек — тогда с продовольствием на ближайшие дни не будет никаких проблем. При этой мысли уголки глаз Янь Цзинцина слегка опустились, и слабый свет, пробивавшийся сквозь рассеивавшиеся тучи, упал на его ресницы, придавая всему лицу безупречное сияние, словно выточенному из нефрита.

Взяв корзину, Янь Цзинцин захватил еще и острогу, а зонт из промасленной бумаги положил внутрь, чтобы не намок, если снова польет.

Спускаясь по горной тропе, он заметил, что под ногами хлюпает грязь, измазавшая его бирюзовые одежды. Однако сегодня ручей казался каким-то странным: издалека виднелось, будто у кромки воды что-то лежит, а вокруг валялись разбросанные вещи.

Заметив неладное у ручья, Янь Цзинцин ускорил шаг и обомлел — там, оказывается, лежал человек!

Он торопливо бросил корзину и острогу, в два-три прыжка преодолел оставшееся расстояние и поспешил проверить дыхание незнакомца. Тепло еще теплилось, но дыхание было едва заметным, и если оставить его здесь дальше, вряд ли он протянет и пару часов.

http://bllate.org/book/27318/3315607